

Возвращаясь к границе охотничьих угодий, Жазель случайно наткнулась на красивого юношу, мчащегося куда-то, но явно не в сторону Розаррио.

Женщина незаметно подлетела к нему и принялась, изумлённо вздёрнув брови: {Какой чистый запах! Давно я не встречала столь одарённых мальчиков... Ну, раз уж он сейчас вне охотничьей зоны, то я, пожалуй, заберу его с собой.} – она обвила симпатягу хвостиком, будто сорвала безымянный цветочек, и взмыла вверх.

«Ва-аа-а-аа-а-а-а!» – обнаружив себя высоко в небе, парень закричал во всё горло.

После убийства четырёх насильников Тимофей не мог вернуться в орден: слишком рискованно, поэтому он отправился с Юноной в Сатурн. Однако девушку кто-то украл, а теперь жертвой похищения вдруг стал он сам! Замечательный день...

На бесчисленные мольбы и стенания добычи Жазель никак не реагировала, но пригрозила, что заткнёт крикуна, если он продолжит её донимать.

Наконец суккуб вернулась на место встречи, где обнаружила не только десятерых старейшин, но и немногим меньше тысячи суккубов во главе со своей дочкой. У всех на лицах опустошённые выражения, будто они потеряли что-то важное.

Заметив маму, Астарта сразу же подлетела к ней и завалила вопросами: «Ты спасла её?! Спасла девушку?! Ты выполнила просьбу моего властелина?!»

«Твоего властелина?» – сбитая с толку женщина с подозрением посмотрела на девушку.

«Пожалуйста, дай мне ответ!» – взмолилась демоница.

«Да, спасла...»

У Астарты от души отлегло, а на её бледное от переживаний лицо вернулись краски. В глазах затеплилась надежда.

«Птичка моя, расскажи, что именно с вами случилось!» – потребовала Жазель.

«Он обманул меня... Он... Он такой... Такой потрясающий!» – жалобно всхлипнула демоница, как будто речь шла о любимом всей своей жизни, который её бросил. Чуть успокоившись, девушка приступила к рассказу о том, как загадочный толстяк сбежал, заключил с ней сделку, а сейчас не отвечает на звонки – намеренно игнорирует.

Стоящий за спиной матриарха Тимофей невольно подслушивал разговор: {Однобровый толстяк? Сруль, что ли? Сбежал с Эльзой?! Засветился ярче солнца?! Ненастоящая личность?!}

Не может быть... Сруль – это Кён?!} – парень прекрасно помнил, как на турнире семей посланник богини одолел его: вспыхнул подобно лучезарной звезде и бросил ему в грудь свою коронную технику – прозрачную сферу. Прибавить к этому информацию о том, что личность Сруля ненастоящая, и у бывшего Брауна отпали всякие сомнения.

Теперь Тимофей понял, что посланник богини на самом-то деле никуда не пропадал, а просто перевоплотился в Сруля! Стоит признать, его маскировка безупречна. Узнать Кёна в Сруле совершенно невозможно.

Парню выпала удачная возможность заполучить свободу, а также отомстить Кёну, рассказав про него всё, что он знает. Ему было за что ненавидеть Стоуна, хотя он отдавал себе отчёт, что ненависть эта больше похожа на детскую обиду: всё-таки посланник богини одолел его своими силами, а Герман сам виноват, что поставил всё на турнир семей, за что и заплатил сполна.

Выслушав дочку, матриарх окинула взглядом остальных суккубов и мрачно подытожила: «Так значит, вы все влюбились до беспамятства в одарённого юношу?»

Легион девушек синхронно закивал. Кто-то из них и вовсе расплакался, обвив себя хвостиком.

С нахмуренными бровями Жазель притянула за руку свой человеческий трофей Астарте: «Птичка моя, скажи, что говорит тебе чутё? Чувствуешь что-нибудь?»

Астарта заглянула в глаза Тимофею и брезгливо сморщила носик: «Фу... Отвратительно! Если сравнивать с Ним, то он как тухлая рыба рядом с цветком Тысячи истин!»

Тимофея задело такое сравнение, но он благоразумно промолчал.

Женщина мрачно вздохнула и отправила старейшинам телепатическое сообщение. – {«Больше они не смогут испытывать интерес к другим мужчинам, по крайней мере ближайшие три-четыре года. Познав истинное великолепие, их взоры еще долго не обратятся вниз. Боюсь, охота провалилась. Нам придётся её отменить.»}

{«Но госпожа, вы же сами говорили, что этот день самый важный для нашей семьи!»}

Одна из старейшин ответила: {«Линдия, ты сама чувствовала тот “аромат гениальности” и прекрасно должна понимать наших детей. Они утратили интерес ко всем мужчинам на ближайшие годы. А даже если бы они продолжили охоту, то на кого? Кости выбрали зону, в области которой нет ни единого города, только густой лес. Да, здесь проходил какой-то турнир, но теперь люди знают о нашем вторжении. Ловить здесь некого. Разве что ожидать появление армий и искать среди солдат достойных, но это уже не охота, а самый настоящий акт враждебности, который может быть воспринят, как попытка истребить империю. Люди посчитают это началом новой мировой войны.»}

Жазель грустно сомкнула веки. Впервые за 300 лет своей долгой жизни она вынуждена прекратить традиционную охоту. Похоже, одарённый юноша честно заслужил свободу, раз смог сбежать даже от Астарты. Нет смысла винить кости и тем более Кару, которая их бросала. Суккубы сами виноваты в том, что не поймали легендарную добычу.

Широко расправив крылья, женщина объявила об окончании охоты.

Только она развернулась, как услышала голос парня позади себя.

«Госпожа, я знаю, кого вы ищете!» – воскликнул Тимофей. – «Я расскажу вам всё, что знаю о нём, и даже где он учится, но в обмен вы отпустите меня!»

Все суккубы замерли как громом поражённые.

Астарта и вовсе подлетела к говоруну и заткнула ему рот ладонью, пригрозив: {«Скажешь хоть слово – отправлю на тот свет!»} – она переживала, что если сёстры узнают подробности, то отправятся на поиски своего объекта страсти вопреки приказу матери, тем самым нарушив условие сделки между нею и властелином.

Дюжина старейшин и матриарх переглядывались, о чём-то телепатически договариваясь. Наконец Жазель кивнула, повернулась к молодым суккубам и громко произнесла: «Мы допросим этого юношу и примем все возможные меры по поимке вашего возлюбленного. Ожидайте.» – после чего со старейшинами и Астартой отлетела подальше, поставила молодого человека на землю и представилась. – «Меня зовут Жазель Руру, я матриарх суккубов. Каково твоё имя?»

«Я – Тимофей Каган, сын некогда великого Кристиана Кагана...» – поклонился Тимофей.

«Каган?!» – удивилась женщина. – «Что же ты сразу не сказал, что из расы тёмных?!»

«Я полукровка... Да и разве это важно?» – озадаченно наклонил голову Браун.

«Конечно же важно! У нас с Каганами общая цель, поэтому мы заключили сделку! Тебе разве не сообщили? А ты точно Каган?» – прищурилась Жазель.

«Я изгнанник... Я не знаю ни о каких договорах...»

«Изгнанник? Хм... А ты знаком с Морганом?»

Тимофей кисло поморщился: «Сын Райдера? Знавал такого... Терпеть его не могу.»

Когда юноша назвал имя императора тёмных – Райдера, у Жазель отпали всякие сомнения: «Ясно... Как насчёт отправиться с нами в империю демонов? Если ты поможешь Моргану одолеть ваших конкурентов, то, уверена, твоё изгнание закончится.»

«Я должен подумать.» – Тимофей скрестил руки на груди.

«Подумай. А сейчас, будь добр, расскажи нам всё про того одарённого мальчишку!»

Матриарх, дюжина старейшин и Астарта услышали из уст Кагана историю о том, как однажды Стоуны усыновили Кёна по прозвищу “посланник богини”, как тот сражался на турнире семей, какие у него способности, в том числе умение менять свою внешность, и ещё о многом другом. Юноша завершил рассказ упоминанием о том, что сейчас Булков обучается в ордене.

«Стало быть, его слабое место – Стоуны?» – предположила Жазель.

«Нет.» – покачал головой Тимофей. – «Он всего лишь ими усыновлён. Для него они не более, чем стартовый трамплин для взлёта на новые вершины. Я уверен в этом, потому что слышал слухи о том, как он убивал членов собственной семьи по каким-то нелепым причинам, и что Бай за это его возненавидел. Я до сих пор помню, с какой яростью дед смотрел на него на турнире семей.» – бывший Браун не хотел подставлять Стоунов из-за Юноны. В ином случае промолчал бы, так как и сам недолюбливал эту семейку.

«А у Стоунов случайно нет такой зеленоглазой блондиночки с очаровательной внешностью ангела?» – проникательно спросила матриарх.

Тимофей удивлённо вздёрнул брови, не понимая, откуда демонице об этом известно. Своей реакцией он сразу же выдал ответ – да.

«Любопытно...» – многозначительно улыбнулась Жазель, озадачив всех остальных.

«Если Стоуны ему безразличны, то мы должны отыскать его в ордене!» – решительно заявила одна из старейшин.

«Нет!» – отрезала Астарта. – «Он слишком умён, чтобы не прочесть вас на три хода вперёд! Как только вас обнаружат, он непременно узнает об этом, и тогда сделка между мной и ним будет разорвана! Все мы, суккубы, бесповоротно станем для него заклятыми врагами без возможности прощения! Разве этого мы хотим?!» – хотя демоница убеждала старших, опираясь на интересы семьи, на самом деле она руководствовалась только своими желаниями: в будущем помириться с посланником богини и завоевать его сердце.

Старейшины хмуро перешептывались. Матриарх задумчиво тёрла подбородок. Умение менять личность, конечно, усложняет дело, но главная проблема заключалась в другом: чтобы найти человека исключительно по чутью к таланту, надо приблизиться к нему на расстояние хотя бы

в 100 метров, что крайне затруднительно, учитывая размеры Розаррио. Что касается поиска по ауре, то Кён явно не наступит на те же грабли вновь.

Видя нерешительность суккубов, Тимофей подлил масла в огонь: «Так если вы переживаете, что вас заметят, то почему бы вам, госпожа Жазель, не взяться за дело самой? Уверен, с вашей силой вас никто не обнаружит!»

Женщина кисло улыбнулась: «Тимофей, не всё так просто. В мирное время практикам моего уровня запрещено пересекать границы чужих империй, иначе в дело может вмешаться сама богиня. Тем более речь идёт о так называемом посланнике богини. Такова договорённость между богинями людей, демонов и высших зверей.»

{Что за идиотские правила...} – досадливо хмыкнул бывший Браун.

Пообсуждав вопрос в течение пяти минут, суккубы приняли единогласное решение вернуться на родину.

...

«Как это были похищены суккубами?!» – неверяще переспросил старейшина Вальдеров.

Командир недавно посланных в Розаррио агентов доложил о том, что во время поиска Юноны его люди столкнулись с суккубами. Простейшая оценка силы дала им понять, что на Розаррио напали имперские суккубы. Было принято решение продолжить поиски, обходя демонов стороной. В конечном итоге девушка была найдена, однако во время отступления агентов каким-то образом обнаружили старейшины суккубов...

Мужчина побледнел, рухнул в кресло и залпом осушил рюмку виски. Потеря двух конечных монархов – своих личных подчинённых – это крайне неприятная новость. Откуда же ему было знать, что такой огромной силы по меркам Розаррио будет недостаточно для поимки какой-то девчонки? Какого чёрта имперские суккубы вообще напали именно на Розаррио, хотя никогда раньше этого не делали? Почему именно в этот лес, именно в эти дни?! Будто сама судьба посмеялась над желанием СяоСяо завладеть Юноной!

По приглашению в кабинет зашёл СяоСяо. На губах парня играла предвкушающая улыбка.

«Сынок, прости, но про девочку тебе придётся забыть...»

Выражение лица молодого Вальдера резко переменилось: «Она не будет моей?! Н-но ты обещал... Ты сказал, что я заполучу её...»

«Я помню о своём обещании. Я пытался сдержать его, но в итоге потерял двух подчинённых. Сами небеса не желают, чтобы она досталась тебе...» – старейшина угрюмо покачал головой. –

«Теперь мы никак не успеем забрать её до свадьбы. Ты должен смириться с этим. Уверен, мы с лёгкостью найдём тебе куда более хорошенькую наложницу.»

«Не-ет, не найдё-ём...» – разрыдавшийся СяоСяо убежал в свои покои, оглушительно хлопнув дверью.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1575335>